

Мы встречались в конце прошлого года, когда Пьер Ришар приезжал в Москву на премьеру грузинско-французского фильма "1001 рецепт влюбленного кулинера". Кажется, это было вчера: показ фильма в переполненном зале, живая реакция зрителей, последующая пресс-конференция, ужин с Ришаром в трактире "У Хлестакова", на который прославленный комик пригласил нескольких московских журналистов, в том числе и автора этих строк. Помнится, за бокалом хорошего французского вина (в ответ на предложение выпить "для сугреву" чего-нибудь крепче Ришар испуганно замахал руками) он рассказывал о только что законченном фильме, делился замыслом новой картины...

Прошло около года после той памятной для меня встречи (пса-таки не каждый день ужинаешь со звездой), а "Влюбленный кулинер" уже обошел пудра ли не весь мир, очинь понравился в Америке и Японии, мысленно, как ни странно, во Франции. Попал в номинацию на "Оскар", гудит-гудит не получил золотую статуэтку...

Ришар же в это время, как выяснилось, отнюдь не лежал на диване, не стриг, как говорится, купоны, а успел начать и закончить новый фильм. Да и сам он во время нашей недавней встречи на фестивале в Юрмале выглядел иначе, чем минувшей зимой: седина в шевелюре, похоже, прибавилось, а сама шевелюра стала как-то поухоженней.

— Месье Ришар, вы были более "пушистым" в свой прошлый приезд...

— Да, я постриг волосы, слегка побрился, чтобы стать еще более красивым (лукавая улыбка в седую бороду напрочь исключила даже тень самолюбования).

— Скажите, есть у зрелого возраста свои преимущества или одни недостатки?

— Конечно, мне больше понравилось бы сегодня вновь оказаться двадцатилетним. Но у меня нет ощущения, что я нахожусь, как вы соизволили выразиться, "в зрелом возрасте". Разве только когда побаливает поясница... Но в любом возрасте есть что-то хорошее. Например, благодаря той же пояснице я могу теперь с большим основанием подолгу посидеть, полежать на диване. Раньше подобной роскоши я себе позволить не мог...

— Недавно вам исполнилось 63 года. Скажите, как вы обычно встречаете свой день рождения?

— Я родился в августе, когда из Парижа все разъезжаются поближе к морю, так что многолюдных сборищ у меня, как правило, не

писать музыку самому? Говорят, вы неплохо музицируете, поете...

— Не надо только про мое пение и музицирование... Когда я сажусь за пианино, мои сыновья, не сговариваясь, тут же выходят из комнаты.

— У вас есть любимое семейное блюдо?

— За всех не скажу, а у меня это трюфели. Но непременно белые. Это итальянское блюдо. А из французской кухни люблю простую крестьянскую еду. Ту, от которой толстеют. Подозреваю, вы тоже любите что-нибудь жирное и вредное.

ствовать, каким получился ваш новый фильм? Как он, кстати, называется?

— Название странное: "Всмятку". А каким он получился, я еще сам не знаю — не проверял на публике. Премьера состоится в Париже 19 ноября. Скажу только одно: это очень важная для меня работа, поскольку я выступил в ней сразу в трех ипостасях — вместе со своим другом написал сценарий фильма, поставил его как режиссер и исполнил в картине главную роль. Так что если фильм не получится, то винить мне будет некого. Но я надеюсь, что все закончится хорошо.

— Скажите, съемочная группа

рой он может вновь громко заявить о себе. Одновременно он узнает, что его покидает жена: у нее в сумочке уже лежит билет в Соединенные Штаты. Словом, у моего персонажа есть всего три дня, чтобы решить свои профессиональные и личные проблемы. Удастся ему это или нет — узнаете из фильма, которым, похоже, заинтересовались русские прокатчики.

— Скажите, а вы свои проблемы тоже обычно решаете в три дня?

— Да, обычно на решение моих многочисленных проблем приходится всего два-три дня, но они (проблемы) почему-то растягиваются на годы...

— Собаку. Я всегда хотел сыграть собаку.

— Но человеком ее, как вы помните, сделал профессор Преображенский, который провел блестящую операцию. Это к тому, что профессию актера, режиссера иногда уподобляют профессии хирурга. Как вам это сравнение?

— Сравнение почти безупречное. Я бы только добавил, что актер, режиссер — это хирург, который оперирует сам себя. Без анестезии. Когда снимаешься в фильме, а тем более, когда сам снимаешь фильм, приходится такое личное, сокровенное вытаскивать... Выходишь из картины совсем пустой.

— Как "подзаряжаетесь"?

— Не скажу ничего нового: это книги, путешествия, семья, друзья.

— Кстати, о друзьях. Кто они: Марина Влади, Жан Марэ, Аллен Делон?..

— С Мариной Влади мы не дружим. Но когда мне было 16 лет, я был в нее влюблен. Просто испытывал экстаз, когда видел ее на экране. Из акторов близок с Жюльеном Депардье, Клодом Брассером, Мишеллем Пикколи, английской актрисой Джейн Биркин, которая живет во Франции. Есть у меня друзья среди журналистов. Один из них, например, ездит по всему миру, общается с фантастически интересными людьми. Например, он был одним из трех журналистов, кто был свидетелем смерти Че Гевары. Недавно он привел ко мне на обед французского священника, который провел пятнадцать лет в заточении на Кубе. Еще у меня есть друг архитектор, который под водой строит для водолазов специальные станции. Так что, как видите, мои друзья более интересные личности, чем я.

— Ну не скромничайте... Вы давно стали одним из символов Франции. Скажите, не тяжело носить бремя славы?

— Это приятная ноша. У меня нет на этой почве сложностей с людьми. Все обстоит с точностью до наоборот — это люди говорят: нам надоело жить с символом. Особенно, знаете ли, такого мнения придерживаются женщины.

— И напоследок... Известно, что у многих комиков — трагическое мироощущение. Скажите, месье Ришар, жизнь — она в конечном счете штука смешная или грустная?

— Я — пессимист. Но с оптимистическим мироощущением.

Вел беседу
Леонид ПАВЛЮЧИК.
Фото автора.

Пьер Ришар: СДЕЛАТЬ КЛАСНОЕ КИНО И ХОРОШЕЕ ВИНО ОДИНАКОВО ТРУДНО

Прославленный актер делится кинематографическими и винодельческими секретами

бывает. В этом году я встретил свой день рождения недалеко от Авиньона вместе с сыновьями-музыкантами. Поскольку накануне мы с ними вернулись из Боливии, они всю ночь напролет развлекали меня латиноамериканской музыкой. Но это не значит, что так бывает каждый год.

— Ваши сыновья такие же легкомысленные существа, как и их отец, или же они люди серьезные?

— Они очень серьезные парни. И очень уважаемые. Один из них больше похож на мать. Такой, знаете, знойный итальянский тип, другой больше смахивает на меня. Но поскольку и у меня в роду есть итальянские корни, то я считаю, что он тоже похож на итальянца. Как я их в детстве ни отговаривал — даже пугал нищетой! — они твердо решили заниматься музыкой. Исполняют и сочиняют всякие сложные произведения. Правда, родство со мной даром для них не прошло: они написали музыку к моему последнему фильму, а это, как вы догадываетесь, опять комедия.

— А у вас не было соблазна на-

— Само собой. Но если записать это хорошим виноградным вином, то получается уже не так вредно...

— Вы попали в самую точку.

— Говорят, вы не только гурман, но и знатный винодел...

— Ну это преувеличение. Но виноделием я и впрямь интересуюсь. Мне очень нравится это тонкое, хруλικое занятие, которое — вы только не удивляйтесь — сродни процессу производства фильма. Для того чтобы делать хорошее кино и вино, в равной степени требуется особый дар, контакт с небесами. Сложность только в том, что иногда эти два мои увлечения вступают между собой в противоречие. Только я подумую: скорей бы пошел дождь, это нужно моим виноградникам, как тут же обмираю от ужаса: ведь дождь нарушит график съемок! Так и живу, утешаясь только тем, что если фильм не получится — напысь с горя, получится — загляю на радостях. Поскольку вино у меня свое, то я в любом случае внакладе не останусь.

— Самое время полюбопыт-

по ходу работы хоть смеялась?

— Увы, смеялась. Те места, где мы хохотали больше всего, кажется, получились хуже всего. Когда делаешь комедию, трудно заранее угадать, что будет смешно, а что нет. Это понимаешь только в просмотром зале. Но тогда бывает уже поздно... Работа с замечательными режиссерами-комедиографами, особенно с Вебером, с которым мы сделали серию про "Блондина в черном ботинке", научила меня одному правилу: нужно старательно отыскивать написанные ситуации, отыскивать в них корень смешного, а не натужно комиковать, хлопотать лицом. Комедия — жанр легкий, но не легкомысленный.

— В вашей новой картине мы вновь встретимся с неловким, рассеянным и очень добрым блондином?

— Не в буквальном смысле, хотя это довольно традиционный для меня фильм, только более личный, что ли. Мой герой — театральный актер, давно переживший свой пик популярности. И вот судьба посылает ему роль, благодаря кото-

— А что вы скажете о проблеме европейского кино, одним из авторитетнейших представителей которого являетесь?

— Оно, к сожалению, переживает не лучшие времена. В Париже одновременно в пятидесяти кинотеатрах может демонстрироваться американский фильм, а французские, английские, итальянские ленты в это время ютятся на задворках. Схожее положение, я знаю, и в других европейских странах...

— Что нужно, на ваш взгляд, сделать?

— Если бы я знал, я бы стал министром культуры. Нет, не стал бы: у нашего министра культуры очень мало средств. Даже если у него есть блестящие идеи — нет возможности их осуществить.

— Прямо как у нас... К слову говоря, каковы ваши взаимоотношения с русской культурой?

— Прекрасные. В юности я очень любил Тургенева. Когда учился театральному делу, мне ближе был Чехов. А сегодня я мечтаю сыграть в "Собачьем сердце" Булгакова.

— Интересно, кого?